

Региональная конференция «Устойчивое и комплексное лесопользование: правоприменение и управление, проблемы и решения»

Е. Куликова, канд. биол. наук, Европейский институт леса; **Т. Иванникова**, **Н. Шматков**, WWF России

Развитие устойчивого лесопользования в значительной степени обусловлено комплексным и многоцелевым использованием продукции и услуг лесных экосистем. Лесозаготовки — лишь один из многих способов использования лесных ресурсов. Разностороннее (многоцелевое, комплексное) лесопользование означает рациональное использование комплекса ресурсов и экосистемных услуг лесов, позволяющее обеспечить непрерывный поток товаров и услуг, увеличить прибыль с единицы площади лесов и в боль-

шинстве случаев организовать устойчивое управление лесами, с сохранением и увеличением экологических и социальных ценностей.

Местное население, предприятия лесного хозяйства и смежных отраслей, а также органы управления лесами должны иметь возможность для диверсификации лесопользования, производя и продвигая новую продукцию и услуги для повышения финансовой устойчивости лесопользования. Тем не менее существуют определенные факторы, которые препятствуют диверсификации использования лесных ресурсов — несовершенство лесного законодательства, традиционный взгляд на лес как на источник древесины без учета использования потенциала других видов лесных ресурсов, отсутствие соответствующего опыта и примеров.

Обмен наработанным опытом и передовой практикой совершенствования лесного законодательства в целях продвижения устойчивой диверсификации использования лесных ресурсов между сотрудниками органов лесопользования и предприятий лесного хозяйства, лесной промышленности, представителями научного сообщества и некоммерческих организаций из стран — участниц программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток) и стран — членов ЕС повышает осведомленность и создает дополнительный потенциал для легального и устойчивого использования лесов, позволяет получить больше экономических и нефинансовых преимуществ от использования лесов при одновременном сохранении и дальнейшем увеличении их экологических и социальных ценностей и улучшает имидж работников лесного сектора в обществе.

Для обсуждения актуальных вопросов комплексного лесопользования и обмена опытом была организована конференция, которая состоялась 18–19 мая 2016 года в г. Йоэнсуу (Финляндия) и была проведена в рамках реализации регионального рабочего плана программы «Правоприменение и управление в лесном секторе стран восточного региона действия Европейского инструмента соседства и партнерства-2 (ЕИСП Восток)». Конференция организована WWF России в сотрудничестве с Институтом природных ресурсов Финляндии (LUKE) и Европейским институтом леса (EFI). Программа включала в себя проведение «круглого стола» и экскурсии. Цель мероприятия заключалась в поиске дополнительных возможностей для легального и устойчивого использования лесов посредством диверсификации устойчивого использования лесных ресурсов в странах, участвующих

© А. Тихонова

Конференция собрала участников из России, Беларуси, Украины, Грузии и других стран

щих в программе ФЛЕГ II (ЕИСП Восток). Задачи конференции:

- обсудить вопросы устойчивого и разностороннего использования лесных ресурсов в странах — участницах программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток) и в Финляндии;
- поделиться передовым опытом и возможностями по совершенствованию соответствующего законодательства, стимулированию и практики лесопользования, приобретенного органами государственной власти и управления и предприятиями из стран — участниц программы ФЛЕГ II (ЕИСП Восток) и государств — членов ЕС.

«Круглый стол» проведен в Научном парке Йёнссу, где прозвучали доклады представителей разных стран и состоялась их дискуссия. Эта дискуссия дала возможность участникам взаимодействовать друг с другом и лучше понять проблемы и новые возможности многоцелевого лесопользования. Рассматривались следующие вопросы:

- основные проблемы многоцелевого лесопользования в разных странах;
- возможные решения;
- опыт разных стран;
- необходимость и возможность международного сотрудничества в целях содействия диверсификации и устойчивого использования лесов;
- необходимые шаги по совершенствованию законодательства и государственного управления на государственном уровне.

На выездной сессии продемонстрированы различные аспекты многоцелевого лесопользования на примере Финляндии, в частности опыт малых предприятий, занимающихся заготовкой и производством продукции из недревесных и пищевых лесных ресурсов (включая лесные ягоды и продукцию виноделия), использование малоценной древесины для производства биоэнергии с акцентом на преимущества для лесного хозяйства и местных сообществ, научная деятельность по прогнозированию и мониторингу урожая ягод и грибов.

На конференцию прибыли 42 представителя органов управления лесами Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, Украины, России и Финляндии, государственных и частных лесных предприятий этих стран, а также научных и неправительственных организаций.

Заготовка древесины и производство изделий из нее по-прежнему лидируют в мире среди различных видов использования лесов. В то же время за последние десятилетия все больше правительственных и неправительственных организаций, а также предприятий частного сектора стали содействовать устойчивому использованию недревесной и пищевой лесной продукции (НДЛП). Довольно много информации собрано о социально-экономическом значении и потенци-

© А. Тихонова

Участники конференции провели ознакомительную экскурсию по финским предприятиям, ориентированным на экологически ответственное использование лесного сырья

але использования НДЛП и его воздействию на окружающую среду. Например, официальная статистика по производству НДЛП в Европе свидетельствует о том, что общая стоимость продукции отрасли составляет минимум 2,76 млрд евро («Леса Европы», ЕЭК ООН и ФАО, 2011). Во многих европейских странах местные домохозяйства в значительной степени зависят от НДЛП, которая используется для удовлетворения собственных нужд или обеспечивает им средства к существованию. НДЛП также вызывает значительный интерес в последние годы благодаря признанию ее вклада в сохранение окружающей среды, в том числе в сохранение биологического разнообразия.

На конференции обсуждение было сосредоточено в основном на двух направлениях многоцелевого лесопользования: использование НДЛП — пищевые лесные ресурсы (дикорастущие плоды, орехи, грибы, ягоды и соки); продукция животного происхождения (мед, дичь и шкуры); лекарственные растения; недревесные лесные ресурсы (кора, листья, деревья для новогодних праздников, камедь, смола); использование экосистемных услуг лесов — рекреационных, смягчение последствий изменения климата, сохранение биоразнообразия, охрана почвы, воды и инфраструктуры, а также культурные аспекты.

В ходе конференции было заявлено, что НДЛП достаточно широко используется во всех странах-участницах для диверсификации лесопользования, но использование экосистемных услуг в качестве направления лесопользования, а также механизмы взимания платежей за экосистемные услуги не так хорошо развиты в большинстве из них.

Во многих выступлениях отмечено, что данная область лесной отрасли обладает значительным потенциалом роста в странах-участницах. Например, анализ потенциала НДЛП в Закавказском регионе, в том числе и в Украине, показал, что при соблюдении допустимых пределов сбора НДЛП ее стоимость будет равна стоимости заготовленных лесных ресурсов в регионе. Однако на данный момент используется лишь около 6 % потенциала. К сожалению, во многих странах сбор и использование НДЛП имеют тенденцию к снижению и существуют специфические трудности, которые необходимо преодолеть отрасли.

Масштаб проблем, с которыми сталкиваются страны-участницы при попытках диверсификации лесопользования, различен: глобальные; государственного уровня; конкретной местности или района.

Такие глобальные проблемы, как изменение климата, низкий уровень жизни, увеличение численности населения, нехватка традиционного сырья, урбанизация и т. д. были упомянуты в контексте возрастающей потребности в диверсификации использования лесов. В то же время диверсификация является одной из государственных задач систем ведения лесного хозяйства. Во всех странах, участвовавших в конференции, леса имеют особые характеристики. Они совершенно разные по площади, типам, видам, распределению, динамике площади и запасу, выполняемой роли и функции и т. д. Важно помнить, что страны Восточного партнерства и Россия начиная с конца 1980-х годов пережили глубокие политические и экономические реформы, которые до сих пор продолжаются. Это отражается на всех аспектах их экономической и социальной жизни, в том числе связанных с лесным сектором. Во многих выступлениях участники подчеркивали, что потенциал лесов страны очень важен, но не используется в полной мере. Причинами такой ситуации были названы: отсутствие соответствующего законодательства, а также необходимых механизмов управления, надзора и контроля; экологические и экономические факторы; отсутствие данных инвентаризации лесов; незаконное лесопользование; нехватка финансовых ресурсов и т. д.

Основные проблемы диверсификации лесопользования на государственном уровне участники отразили в своих выступлениях и в ходе последующего обсуждения. Их можно разделить на следующие группы:

законодательные проблемы — обеспечение доступа к недревесным ресурсам. Например, в некоторых странах граждане и компании не имеют равного доступа к лесным ресурсам; во многих случаях это объясняется несовершенством лесного законодательства, непропорциональностью нормативных требований для различных видов лесопользования, нерешенным вопросом использования лесных ресурсов в лесах различного статуса (эксплуатационные леса, леса на ООПТ и пр.), отсутствием альтернативной формы гражданско-правовых отношений при различных видах использования лесов, неурегулированностью статуса арендуемых территорий для многоцелевого использования лесных ресурсов, недостаточностью или отсутствием законодательных инициатив, направленных на поддержку развития и использования экосистемных услуг и др.;

проблемы управления — нехватка возможностей для принятия обоснованных решений по управлению лесным хозяйством на муниципальном уровне, недостаточная административная поддержка многоцелевого лесопользования, несовершенные механизмы для передачи леса в аренду для использования НДЛП, в том числе сложные бюрократические процедуры и т. п.;

материально-технические проблемы — организационные сложности управления для ведения нескольких видов лесопользования, конфликт между различными видами использования лесов на одном участке, недоступность территории для транспортных средств, отсутствие вариантов по аренде небольших лесных участков (по сравнению с выделяемыми для производства лесоматериалов), потребность в крупных инвестициях (например, чтобы создать объекты инфраструктуры для переработки различных видов НДЛП), необходимость гибкого маркетинга и бизнес-планирования, неразвитость специализированного бизнеса по сбору и переработке НДЛП, слабая материально-техническая и научная база, невозможность эффективного использования небольших лесных участков под специализированные плантации НДЛП, зависимость урожая от погодных условий и цикличность урожайных лет, отсутствие информации о возникающем спросе на различные виды НДЛП и пр.;

финансовые проблемы — высокие финансовые риски (в том числе из-за вышеуказанных факторов урожайности), отсутствие удобной для арендатора процедуры получения участков в аренду и дорогая аренда для работающих с НДЛП предприятий малого бизнеса (высокая стоимость аренды участка лесного фонда и подготовки документации для аренды), отсутствие механизмов, стимулирующих развитие многоцелевого использования лесов на региональном и государственном уровнях, высокие процентные ставки по банковскому кредиту и короткий срок его погашения, необходимость оплаты за норму пользования, а не за заготовленные ресурсы, отсутствие долгосрочной перспективы и контрактов, свободных инвестиций для организации переработки НДЛП и др.;

информационные и образовательные проблемы — недостоверность данных о лесных ресурсах, отсутствие информации о лучших примерах многоцелевого использования лесов, нехватка знаний об особенностях бизнес-планирования в области комплексного использования лесов, недостаточная информация о специфике заготовки и рентабельности комплексного лесопользования, отсутствие информации, недостаточное понимание и сложность обмена информацией о потенциале лесных экосистемных услуг и их использованию, дефицит квалифицированных специалистов в области использования НДЛП и экосистемных услуг леса и т. д.

Директор Лесной программы WWF России Н. Шматков передает подарок от производителей первой в России FSC-сертифицированной пищевой продукции леса — мед из Кировской области

На конференции участники имели возможность поделиться опытом, а также обсудить пути решения вышеупомянутых проблем. Представители стран привели в своих выступлениях много интересных примеров комплексного использования лесов на местном, региональном и государственном уровнях и поделились друг с другом этим опытом. Все презентации доступны по адресу <http://www.wwf.ru/resources/news/article/14288>. В качестве возможных решений предложен ряд инициатив в области стратегического планирования, развития законодательства и управления. В частности, речь шла о том, что устойчивое диверсифицированное использование лесов уже рассматривается как часть динамично развивающейся в Европе концепции и практики *биоэкономики*. При внедрении в национальную лесную политику, стратегии и программы в области развития лесного хозяйства конкретных стран такая концепция может быть основой разработки и утверждения соответствующих инициатив и законов.

Учитывая глобальную значимость этой темы, было предложено решение в виде масштабного *международного сотрудничества*. Оно необходимо странам для лучшего понимания и использования инструментов поддержки заинтересованных сторон при оптимизации многоцелевого управления лесами. Необходимо также изучить и усвоить международный опыт для разработки инновационных подходов по повышению конкурентоспособности и прибыльности использования НДЛП.

Другой набор решений связан с конкретными *законодательными инициативами* разных стран в сфере использования лесов или НДЛП, которые влияют на допуск, условия и права граждан и компаний на пребывание в лесах, на заготовку продукции, а также на права граждан на пользование лесами для рекреации.

В качестве одного из важных решений участники предложили проводить разнообразную *исследовательскую работу* и *аналитическую деятельность*, чтобы использовать их результаты и учитывать их в процессе принятия решений, связанных с многоцелевым лесопользованием. Спектр этих исследований может быть очень широк — от аналитической

работы по выявлению различных барьеров для многоцелевого использования лесных ресурсов до практических исследований в области прогнозирования урожая дикорастущих ягод и грибов.

Страны представили интересные практические примеры *успешной коммерческой деятельности* местных предприятий, специализирующихся в области НДЛП.

Другим направлением практических решений являются усилия стран по изучению потенциала лесных экосистемных услуг для ведения лесного хозяйства, в частности по развитию *природного туризма*. Кроме того, продемонстрирован результат реализации механизма чистого развития — *проекта облесения в целях смягчения последствий изменения климата и адаптации к таким изменениям*.

Набор предлагаемых решений связан с *образованием и повышением квалификации работников лесного сектора*. Эти предложения включали в себя различные мероприятия — от разработки базовых образовательных программ высшего образования и повышения квалификации до программ профессиональной подготовки для местных жителей.

Участники обменялись опытом во время обсуждения *экосистемных услуг*. Потребности лесного сектора в сфере развития экосистемных услуг леса могут быть сформулированы следующим образом: повышение уровня информированности, образования и квалификации в сфере использования экосистемных услуг лесов, в том числе механизма платы за их использование; повышение интереса у общества и отдельных граждан как залог устойчивого финансирования экосистемных услуг; изучение новых возможностей финансирования; повышение осведомленности о проблемах развития механизма платы за экосистемные услуги среди лиц, принимающих решения, землевладельцев и других заинтересованных сторон; развитие сети экспериментальных исследований в области развития механизма платы за экосистемные услуги и их координация между странами; выявление и распространение лучших примеров работы.

Также было подчеркнуто, что самые разные *общественные организации* могут обладать значительным потенциалом участия в совершенствовании управления лесами и обеспечении его устойчивости, в том числе государственные и частные, НПО, научные учреждения и др.

Рекомендации

На основе представленных странами материалов, а также по результатам обсуждений участники конференции рекомендуют реализацию следующих мер на международном, государственном и местном уровнях в целях развития устойчивого многоцелевого использования лесов:

- продолжать развивать международное сотрудничество в целях обеспечения обмена опытом и успешными примерами совершенствования лесного законодательства и управления в целях содействия диверсификации использования лесных ресурсов с участием органов управления и работников лесного хозяйства, представителей лесной промышленности, научных кругов и НПО;
- содействовать дальнейшему развитию принципов устойчивости в процессе диверсификации лесопользования и уделять одинаково большое внимание экономическим и экологическим проблемам, а также социально устойчивому управлению и использованию лесов;
- учитывать быстроразвивающуюся в Европе и в мире концепцию биоэкономики, в том числе лесную биоэкономику, в качестве соответствующего рамочного принципа для диверсифицированного и устойчивого управления лесами;

Участники конференции обмениваются литературой по вопросам комплексного лесопользования

- признать межотраслевой характер многоцелевого лесопользования при планировании и в практической деятельности и привлекать к процессу принятия решений заинтересованные стороны из разных отраслей — лесного, сельского хозяйства, организаций по защите окружающей среды и пр. для обеспечения большей интеграции на ландшафтном уровне и получения более широкого и понятного видения;
- использовать научные исследования в качестве надежного источника информации и основы для принятия решений в области многоцелевого лесопользования, разработать целенаправленные исследовательские проекты для решения проблем;
- развивать научно-исследовательское сотрудничество, в том числе на международном уровне, содействовать обмену результатами научных исследований, существующими методами и подходами и пр.;
- диверсифицировать управление и предоставлять возможность различным группам общества и заинтересованным сторонам участвовать в процессе принятия решений по диверсификации использования лесов на локальном, региональном и государственном уровнях, чтобы избежать возможных конфликтов и обеспечить взаимодействие для нахождения наилучшего решения;
- дополнительно поддерживать малый и средний бизнес в сфере коммерциализации многоцелевого лесопользования за счет субсидий и улучшения инвестиционного климата, чтобы вывести НДЛП на рынок, особенно на устойчивой основе при сохранении существующих и создании новых мощностей для использования и переработки НДЛП;
- повышать уровень информированности и квалификацию в области устойчивого использования НДЛП и изучения экосистемных услуг леса в качестве направления диверсификации лесопользования с помощью образовательных программ, программ повышения квалификации и обмена опытом, включая международное сотрудничество в этой области;
- обеспечить обмен информацией и повысить осведомленность о потенциале многоцелевого лесопользования, чтобы различные заинтересованные стороны, включая органы государственной власти и управления, признали важность и перспективы диверсификации лесопользования;
- распространять информацию о текущих проектах и положительном опыте в области диверсификации использования лесов, в том числе касающегося НДЛП и механизма платы за экосистемные услуги.

Предлагаем вниманию читателей интервью с участниками и организаторами региональной конференции

© А. Тихонова

Елена Куликова, ведущий эксперт Европейского института леса:

«Недревесное лесопользование, с одной стороны, является вполне традиционным, уходящим глубоко корнями в историю взаимоотношений леса и человека, с другой — остается, по существу, новым и развивающимся в современных условиях.

Участники конференции имели возможность ознакомиться с опытом Финляндии — от концептуальных подходов, представленных представителем министерства, до регионального опыта, продемонстрированного во время полевой экскурсии.

Выступления ключевых докладчиков и дискуссия показали, что проблемы, стоящие перед странами, очень разнообразны по своему масштабу. Их условно можно разделить на три группы: глобального характера — как диверсифицировать и расширить использование леса и его

ресурсов в борьбе с изменениями климата, с бедностью, для решения вопросов, связанных с глобальным увеличением численности и т.д. (лес с его возможностями к самовосстановлению и как возобновляемый ресурс способен помочь в этом); связанные с системой государственного управления, в том числе с системой управления лесами в целом — какова политика государств по отношению к управлению природными ресурсами, как это отражено в законодательстве и практике его применения, насколько серьезно рассматривается лес в качестве источника получения продукции и услуг экономического, экологического и социального характера (при этом очень важны хорошо продуманные механизмы реализации законодательства); регионального и локального характера — как сделать многоцелевое лесопользование интересным и выгодным местному населению, малому и среднему бизнесу, и чтобы налоги от такого использования леса шли в местную казну. Очень во многих странах-участницах лесопользование децентрализовано и подобного рода вопросы очень актуальны».

© А. Тихонова

Георг Винкель, руководитель программы «Леса для общества», Европейский институт леса:

«Экосистемные услуги леса могут конкурировать между собой, вступать в противоречие. Один участок может включать в себя большой потенциал древесных ресурсов, также выполнять рекреационные функции и иметь широко представленное биоразнообразие. Если же начать использовать один ресурс, например древесину, это негативно отразится на другом, т. е. на биоразнообразии.

Население по-разному относится к использованию потенциала лесов. Некоторые ориентированы на получение древесины, а есть желающие просто наслаждаться природой или устремлены сохранять и изучать биоразнообразие. Например, в Германии довольно сильно развито лесное хозяйство, направленное на производство древесины. Это позволяет создавать рабочие места, обеспечивать высокие зарплаты, решать другие социальные вопросы. В то же время широко представлен сектор неправительственных организаций, для которых лес — прежде всего место для сохранения биоразнообразия, и сектор, отвечающий за рекреацию. Эти заинтересованные стороны друг другу противоречат и сталкиваются. В лесу сразу можно отличить тот участок, где применяется так называемое плантационное выращивание, монокультурное,

например, сосны, и участок разнопородный, старовозрастный.

Государство законодательно должно обеспечить соблюдение всех интересов, влияя через законодательство, финансовые инструменты, сотрудничество с некоммерческими организациями и лесное образование, которое должно быть ориентировано на многоцелевое лесопользование. Но последовательность этих инструментов может быть разной, важно учитывать прежде всего национальную специфику и понимать, что решения могут быть оптимальными для одной страны и не подходить для другой.

Нельзя соглашаться с тем, что государственная политика не нужна, а многоцелевое лесопользование должно быть отдано рынку. Но непрактично следовать и подходу, при котором все зарегулировано государством и воздействие рынка сведено к минимуму. Более эффективной может быть взвешенная политика, соблюдающая баланс государственного регулирования и интересов рынка с вовлечением местного населения в процесс принятия решений.

Чрезвычайно важно влияние неправительственных организаций и международного сотрудничества. Необходим постоянный международный обмен экспертами и научными сотрудниками. В этих процессах должны участвовать работники лесного хозяйства, чтобы максимально эффективно использовать лесные территории. Общее понимание проблем, связанных с лесом, поможет объединить и представителей некоммерческих организаций из разных стран, и все лесное сообщество в формате взаимовыгодного взаимодействия».

© Из личного архива Е. Половой

Евгений Лепешкин, ведущий координатор лесных проектов Амурского филиала WWF:

«Проблема использования недревесных и пищевых ресурсов леса в том, что она не обсуждается на высоком уровне. Необходимо поднять следующий вопрос: как, имея такие колоссальные лес-

ные ресурсы, в первую очередь пищевые, в каждой стране можно ответить на актуальные вызовы. Пищевые ресурсы лесных экосистем существуют в огромном объеме, они ценны и находятся рядом с местами проживания населения, их не нужно выращивать, используя, например, воду для полива и другие ресурсы, необходимые для производства сельскохозяйственной продукции. Пора перейти от обсуждения использования ресурсов леса в каждой отдельной стране к их совместному продвижению во всем

мире. Это может быть создание, к примеру, глобального союза производителей и переработчиков пищевых лесных ресурсов.

Кроме того, говоря о заготовке любого ресурса, орехов, ягод, грибов, никто не говорит о том, что человек должен что-то и возвращать лесу, например, в формате оплаты услуг по охране лесов от пожаров либо санитарных мероприятий. Принимая во внимание устойчивость лесного сектора, в том числе экономическую, нельзя рассматривать получение лесных ресурсов как поток в одну сторону, управление лесами должно получать долю от использования, чтобы существовала и система ухода за лесом. Сейчас почти нигде за предоставление лесом, например, 1 кг ягод не взимается никакого налога. А за предоставление 1 м³ древесины взимается плата. Пищевые ресурсы леса — это большой объем продукции, от которой можно и нужно получать прибыль.

На Дальнем Востоке при реализации проекта по взятию в аренду орехопромысловых зон продемонстрирова-

но, что российское лесное законодательство позволяет, несмотря на экономические проблемы и неповоротливость нормативных и правовых актов, решать задачи сохранения ресурсов и одновременного их использования. У нас есть защитные леса и непосредственно орехопромысловые зоны. С точки зрения законодательства там рубка ограничена. С точки зрения практики используются любые возможности для вырубке там самых ценных древостоев. Право на заготовку кедровых орехов и других пищевых лесных ресурсов закреплено законодательно, благодаря чему рубка там не разрешается. Новый арендатор своим правом на заготовку пищевых лесных ресурсов блокирует интересы по заготовке древесины, тем самым сохраняя лес и используя его недревесные ресурсы. Как результат, треть всех кедровников в регионе взята в аренду с целью заготовки орехов, что является самым высоким показателем по России. Это очень интересный опыт, который может быть полезен и для других стран».

© А. Тихонова

Александр Бондарев, заместитель директора по инновационной деятельности Института леса имени В. Н. Сукачева:

«Российское законодательство одновременно имеет и разрешительный и запретительный характер. У нас очень много чего нельзя и многое на что нужно

получать разрешение, в отличие от Финляндии, где предоставляется участок, и дальнейшая его эксплуатация предполагает уведомительный характер. Неожиданным было узнать о том, что в Финляндии может быть изменена категория земель, т. е. целевое назначение участка, причем самим его пользователем без прохождения многочисленных бюрократических процедур. В России сделать это чрезвычайно трудно. Мы не можем сельскохозяйственные земли, заросшие лесной растительностью, перевести в лесные, равно как и обратно. У финнов этих проблем нет: пользователь уведомляет государство, что вместо леса будет выращивать пшеницу, и все. Это является не криминалом, а его собственным выбором.

России не нужно изобретать велосипед. К сожалению, наш особый путь, которым мы идем во многих областях, тупиковый, так как в других странах его давным-давно уже прошли, сделали выводы из ошибок и предложили оптимальное решение. Следует внимательно изучить зарубежный опыт и иногда просто скопировать, ничего в него не привнося. Иначе случается, что хорошая идея в результате превращается в свою противоположность. Опыт аренды лесов перенят нами из других стран. Но ту систему, существующую, например, в Финляндии, мы превратили в совершенно безумную бюрократическую процедуру по-

лучения в аренду лесного участка. Например, у нашего института примерно 1,5 тыс. га находятся в безвозмездном бессрочном пользовании для научных исследований. Уже 5 лет мы не можем утвердить материалы лесоустройства по разным отговоркам. Федеральная власть передала эту процедуру на откуп местной.

Что необходимо сделать, чтобы появились положительные перемены? Изучить опыт многоцелевого лесопользования в Финляндии, выбрать пилотный регион в России, желательно даже несколько и в разных местах, и попробовать работать даже как финские коллеги, а затем посмотреть на результат, сделав собственные выводы.

Возвращаясь к многоцелевому, комплексному использованию лесов, достаточно важным фактором является понимание лицами, принимающими решения в области лесного хозяйства страны, механизма многоцелевого лесопользования, которому следует придать законодательную и нормативную основу, а не только характер деклараций и благих пожеланий».

© А. Тихонова

Дискуссия в лесу

тают над этой тематикой, существуют определенные подходы. Нет общего рецепта и панацеи, но есть определенные

© А. Тихонова

Костел Букур, руководитель программы ФЛЕГ II со стороны Всемирного фонда дикой природы (Дунай-Карпатская программа WWF):

«Я не стал бы делить опыт ЕС и чей-либо еще. Во многих странах давно рабо-

модели, которые можно перенимать, с учетом особенностей национального законодательства.

Например, в Грузии появилась новая тенденция — стремление обложить налогами любое лесопользование, связанное с недревесными ресурсами. Пока это только дискуссия, но она уже обдумывается. Тем временем в Финляндии считается, что страна не должна получать доход от сборщиков. Там полагают, что обеспечение бесплатного доступа к недревесным ресурсам предоставляет государству гораздо больше выгод в виде занятости населения, налогов с произведенной продукции. Необходимо при этом учесть, что занятых сбором недревесных и пищевых лесных ресурсов нужно правильно обучать для обеспечения неистощительности пользования этими ресурсами, чтобы будущие поколения могли собирать урожай на тех же местах. Важно не потерять качество этих ресурсов.

Международный обмен мнениями по теме многоцелевого лесопользования, в том числе мероприятие, в котором мы приняли участие, приводит к пониманию, как можно лучше использовать свои возможности, как увеличить добавленную стоимость поближе к месту сбора. Главным получателем благ в результате многоцелевого лесопользования должно быть местное население. Залогом успеха является тесное сотрудничество между странами, которые находятся в близких географических условиях. Кроме поиска финансовых и организационных ресурсов для международного сотрудничества, важна открытость стран в отношении извлеченных уроков, как позитивных, так и негативных, и способность воспринять эти уроки. Еще одна плоскость

для международного взаимодействия — это демонстрация уникального опыта. Каждая страна имеет особенности, свои ресурсы, знания, практику, находки. Взаимный обмен ими может быть очень полезен.

WWF стал уникальной экспертной сетью, которой могут пользоваться все заинтересованные стороны, в том числе правительства разных стран, чтобы изучать опыт друг друга и налаживать связи. И встречи в том формате, как состоялась в Йёнсуу, могут быть регулярными, к примеру каждые 2 года. Следует увеличить количество представителей компаний частного сектора, занятых в секторе недревесного и пищевого лесопользования, и активных представителей местных сообществ.

Состоявшаяся конференция — своеобразный поток, облако идей и подходов, лучшей и худшей практики. Они доступны, и теперь от каждого участника встречи зависит, сможет ли он применить что-то в своей стране или нет. Выбор Финляндии в качестве места проведения этого совещания совершенно неслучаен, поскольку опыт этой страны в диверсификации использования лесных ресурсов всемирно известен. Географические, природные условия Финляндии близки условиям значительной части России, Беларуси, Украины и других стран — участниц мероприятия. Эти страны очень многое могут почерпнуть из финского опыта. Если какие-то подходы по развитию недревесного пищевого лесопользования сработали здесь, в Финляндии, где рабочая сила стоит намного дороже, то почему же эти подходы не могут сработать в упомянутых странах? Вероятно, могут, при верном целеполагании».

© А. Тихонова

Алексей Карасев, координатор Ассоциации арендаторов кедровых лесов Дальнего Востока:

«Многоцелевое лесопользование юридически является очень сложной деятельностью, возникает конфликт интересов арендаторов участков по различным направлениям — заготовке древесины и побочному использованию. Если участок отдан с целью побочного лесопользования (орехопромысловые зоны), то и все санитарные мероприятия должны возлагаться на тех, кто им занимается. Считаю, что если участок отдан в аренду, то арендатор должен заниматься практически всеми видами пользования, которые друг другу не противоречат. Естественно, в кедровниках рубок главного пользования быть не может, но санитарные мероприятия проводиться должны. Если снять проблему, устранить юридические противоречия, проблем с многоцелевым лесопользованием будет значительно меньше.

В части осуществления оплаты за ресурсы также требуются доработки. Организации, занимающиеся побочным лесопользованием, осуществляют оплату из расчета на 1 га арендуемого участка, без учета урожайности и других влияющих факторов. Они ежегодно платят нормированную сумму. Но известно, что урожай орехов бывает раз в 3–4 года, грибов и ягод еще реже. Необходима система дифференцированной оплаты, в зависимости от урожайности. Это не раз предлагалось на различных уровнях, в том числе на законодательном, но пока не реализовано. Лесопользователям тяжело развивать эту сферу деятельности: не каждая организация может осуществлять оплаты вне за-

висимости от наличия урожая. Было бы проще, заготовив, к примеру, 10 т орехов или 20 т ягод, оплатить по факту или при подаче лесной декларации. Если подаешь декларацию, значит, рассчитываешь собрать определенный урожай, проанализировав состояние лесного участка, его актуальные возможности. Исходя из этого происходит оплата.

На территории Финляндии при заготовке лесных ресурсов коммерческими предприятиями оплата осуществляется по факту заготовки. Такой подход доказал свою эффективность, и, внимательно изучив его, можно применить в других странах.

Говоря про международное сотрудничество, необходимо отметить, что международные организации не могут повлиять на наше законодательство в том или ином виде, но могут поддержать продвижение продукции на мировом рынке. Это было бы востребовано. В Финляндии предприятия закупают необходимое сырье за рубежом, в частности приобретают ягоды в Вологодской области. В европейских странах есть потребность в дальневосточном кедровом орехе и других лесных ресурсах. Для продвижения отечественной продукции на европейские рынки можно и нужно наладить эффективное международное сотрудничество, и ключевая роль в этом принадлежит развитию специализированной коммуникации и нахождению надежных партнеров. Я акцентирую внимание на слове “надежных”. Сегодня практически вся продукция (орехи кедровые, лекарственные травы) лицензируются, что занимает длительный период. Пока компании будут осуществлять сбор продукции, получать лицензию, они должны быть уверены в том, что иностранный покупатель не изменит свои намерения. Кризис доверия также является проблемой, которая еще не нашла решения.

Что необходимо сделать на уровне государств? Есть ряд предложений по изменению законодательства в части осуществления оплаты за участки аренды. Есть интересные предложения по введению краткосрочной аренды. Причем это понятие должно быть экономически дифференцировано, чтобы избежать конфликта с арендаторами лесов, ведь они несут определенную ответственность за содержание территории, имеют большую финансовую и социальную нагрузку. Введение краткосрочной аренды должно быть очень аккуратным.

Кроме того, требуется существенно упростить процесс лицензирования продукции на экспорт. Это неоднократно предлагалось и на уровне законодательной власти, и на уровне Рослесхоза и Минэкономразвития. Может быть, ввести систему по типу ЕГАИС, где по ответственным лесопользователям будут занесены все данные. Например, если какой-то ресурс заготовлен, то он прослеживается на всем этапе до момента экспорта или переработки на территории России и продажи в магазине».

© А. Тихонова

Татьяна Энзель, сотрудник отдела управления лесного хозяйства и лесовосстановления Государственного агентства лесных ресурсов Украины:

«В Лесном кодексе Украины выделены четыре категории лесов — природоохранного значения, рекреационные, защитные и эксплуатационные. Законодательно закреплено, что лесопользование разделено на общее и специальное. Общее включает в себе право граждан находиться в лесу беспрепятственно (в частных лесах — при согласии собственника), осуществлять сбор грибов, ягод, трав и т. д. для собственных нужд, т. е. столько, сколько они могут использовать для собственного потребления. Специальное лесопользование означает хозяйственную деятельность. Для этого требуется выписать лесорубочный или лесной билет и предусматривается определенный рентный платеж.

Из проблем следует отметить отсутствие оценки экосистемных услуг. Ученые работали над этим вопросом, но до решения на государственном уровне дело не дошло. Должна быть методика, классификация, которую нужно доработать. Еще одной проблемой является отсутствие реальной компенсации за ограниченное ведение лесного хозяйства. Если лесной участок входит в национальный парк, пользователь вынужден ограничивать свою деятельность. Например, при выращивании культуры, он не может вносить удобрения, потому что земля переведена в другую категорию лесов, но никакой компенсации ему государством не предусмотрено. То же самое касается запрета

на лесопользование, где также не компенсируется это ограничение.

Еще одна из проблем — недостаточные коммуникации и низкая осведомленность населения о том, как правильно использовать недревесные лесные продукты и полезные свойства лесов. Необходимо обеспечить выпуск соответствующих буклетов и вести разъяснительную работу на местах.

Отдельно замечу, что проблемой является и отсутствие инвестиций в многоцелевое лесопользование. Недостаток финансирования предприятий приводит к тому, что возможности заготовки недревесной продукции есть, но для ее переработки и реализации не хватает оборудования.

Основа — законодательство — для работы в области многоцелевого лесопользования в стране есть, но требуется расширить, проработать экосистемные услуги, чтобы их спектр был разнообразнее. Опыт Европейского Союза в этом отношении очень полезен. Очень интересным показалось то обстоятельство, что в Финляндии лесопользователю предоставляется больше свободы, но в то же время обеспечен необходимый контроль.

У Украины есть много возможностей для того, чтобы наладить международное сотрудничество по продвижению многоцелевого лесопользования. Руководители и специалисты наших лесохозяйственных предприятий активно участвуют в проектах по обмену опытом. Украина находится на этапе реформирования и адаптирует свою нормативную базу под европейское законодательство. Безусловно, это относится и многоцелевому лесопользованию».

Рубен Петросян, заместитель директора государственной некоммерческой организации «АРМЛЕС»:

«В каждой стране есть лесное законодательство, и очень часто возникают проблемы в неисполнении законов. Примечательно, что финны часто повторяют: у нас неукоснительно исполняются все законы. Это тот пример, которому можно следовать и в других странах. Нам препятствует менталитет, который нужно воспитывать с детства. До сих пор у нас и к исполнению законов, и к лесным ресурсам присутствует нехозяйское отношение, что, безусловно, становится настоящим вызовом, с которым нужно справиться. Все остальное — технические вопросы.

При налаживании международного сотрудничества важно вовлекать молодежь. Причем ключевую роль будут играть не просто встречи и обсуждение проблем,

а учебные поездки. Мы уже начали такую работу: наши студенты на 10–15 дней отправятся в Чехию, Словакию, другие страны и примут в лесохозяйственных работах непосредственное участие. Вернувшись на Родину после практики, они быстрее начнут реализовывать новые идеи и применять приобретенные знания, а возможность для этой реализации мы должны обеспечить.

Если говорить конкретно о недревесной продукции, нужно помнить: в лесном секторе большую часть дохода приносит все-таки древесина. Но в недревесной продукции скрыты очень большие возможности. В развитых странах это поняли и эффективно реализуют. А мы на 99 % эти возможности не используем. Для развития этого направления необходим мониторинг и учет. Мы должны знать, что, сколько, в каком состоянии и где находится, чтобы не перебрать. Достоверный мониторинг и учет пока не организован».

© А. Тихонова

Тимо Карьялайнен, профессор Института природных ресурсов Финляндии:

«Обмен опытом чрезвычайно важен и востребован. Состоявшаяся конференция показывает, насколько участники заинтересованы в этом. Один из примеров — горячая дискуссия об ограничении

на заготовку недревесных ресурсов леса, например ягод, для личного и промышленного пользования. Существует много разных подходов к этому, и специалисты из тех стран, где нет лимитов, могут сделать полезные выводы из практики своих коллег.

Необходимо находить решения без противоречий между местным населением, традиционно заготавливающим, например, ягоды или грибы, и приезжими на заготовки. Определенные ограничения могут способствовать нахождению консенсуса.

Конференции позволяют распространять опыт и действительно полезны для продвижения многоцелевого лесопользования. Особенно, если удается привлечь к участию все заинтересованные стороны.

В Финляндии один из вызовов состоит в том, что площадь участка, находящегося в частной собственности, может составлять всего 23 га. Второй вызов — готовность граждан платить за экосистемные услуги. Сейчас их становится все больше и больше.

Если говорить о решениях, то одно из главных — повышение сознательности. Например, распространение информации среди владельцев лесов и в целом среди населения по вопросам недревесного лесопользования. Эту информацию могут предоставлять как государственные органы, так и другие заинтересованные стороны, считающие это необходимым. В Финляндии распространение такой информации заложено как в национальной программе, так и в государственной политике в области лесного хозяйства. Это один из необходимых инструментов развития многоцелевого лесопользования. Одна из ключевых ролей в повышении сознательности принадлежит НКО, которые могут не только решать задачи информирования, но и привлекать все заинтересованные стороны к конструктивному профессиональному диалогу, а также помогать разрешению возникающих конфликтов.

Для распространения информации используются социальные медиа и организуются мероприятия для владельцев лесов. Через ассоциацию собственников лесов также распространяется важная информация о возможностях лесопользования».

© А. Тихонова

Ознакомление с финским опытом

© А. Тихонова

Владимир Усов, канд. с.-х. наук, доцент, зав. кафедрой лесоводства Института лесного и лесопаркового хозяйства Приморской государственной сельскохозяйственной академии:

«На основе собственного опыта могу отметить, что основным вызовом для многоцелевого лесопользования является неопределенность законодательной базы, ее несовершенство, а в некоторых случаях — и отсутствие таковой. Это приводит к тому, что лесопользователь, с одной стороны, теряет уверенность в перспективах многоцелевого лесопользования, с другой — оказывается в такой ситуации, когда невозможно реализовать свои намерения, и оставляет это направление деятельности. Очень важным моментом для России является необходимость правильного деления законодательных полномочий между федеральным уровнем и региональным. Этот процесс Лесным кодексом выполнен, но на практике разделение было несовершенным, поэтому многие вопросы многоцелевого лесопользования попали в западню неразделенности полномочий и остаются нерешенными.

Возможные решения проблем очевидны. Необходимо менять Кодекс. Он введен в действие всего 9 лет назад, но, учитывая количество внесенных поправок, изменений и дополнений, редакция этого документа по-прежнему несовершенна. Второе решение — завершение разделения полномочий. Поскольку передача полномочий по управлению лесным фондом субъектам Российской Федерации уже началась, требуется и в законодательном плане предоставить им больше возможностей.

Любые уроки и опыт ЕС, в частности в области организации многоцелевого устойчивого лесопользования, безусловно полезны. Причем важен любой результат, и положитель-

ный, и отрицательный. Существуют и необходимость, и возможность международного сотрудничества, в том числе по продвижению многоцелевого лесопользования. В Приморском крае ощущается очевидный интерес компаний не только из соседних стран (Южная Корея, КНР), но и из стран ЕС. При содействии Всемирного фонда дикой природы у нас налажены связи с коллегами из Германии, завязывается взаимодействие со специалистами из Чехии.

С лесоведами Финляндии я встречаюсь не в первый раз. Несколько лет назад был здесь на семинаре, организованном Всемирным фондом дикой природы, и поработал вплотную с представителями лесного хозяйства и органов контроля. Общее понимание того, что, как и почему здесь происходит, имею. Сейчас уже могу соотнести финский опыт с нашими реалиями и, к сожалению, должен констатировать, что мы идем тем путем, который финнами давно пройден. Их леса были истощены, требовалось какое-то ответственное решение. Они смогли его принять. Не за горами тот период, когда и мы окажемся у такой черты. Лесопользователи в Приморском крае ограничивают перспективы своей деятельности примерно 5-6, в Хабаровском крае — 10 годами. Лесопромышленники уже жалуются, что нет высококачественного сырья. Разумеется, его нет, многое вырублено. Значит, следует ориентироваться на другие виды сырья, которые имеются в избытке.

В Финляндии понимают, что в лесу нет отходов, что все лесные ресурсы необходимо эффективно использовать. В России же действует иной подход — есть продукция и есть мусор, который уместно выбросить или вернуть в природу. Нам еще предстоит переосмыслить этот подход: жизнь заставит».

© А. Тихонова

**Сергей Сазонов, главный специалист
Министерства лесного хозяйства
Республики Беларусь:**

«Президент Республики Беларусь поставил ведение лесного хозяйства в Финляндии в пример белорусским специалистам. Действительно, финский опыт очень интересен. На выездной сессии нам показывали пробные площади с лесными ягодами, а я обратил внимание также на лесосеки, на их очистку и воспроизводство. В Финляндии с лесосек получают максимум древесины, у нас, например, ставят лесосечные столбы, а здесь не видно ни одного столба, вся древесина идет на переработку. Полагаю, подобный опыт стоит внедрить в нашей стране. И таких моментов, которые можно взять на заметку, немало. Однако в Беларуси немало внимания уделяется вопросам улучшения экологии. Так, например, в нашей стране на лесосеках оставляются деревья, в том числе и сухостойные для сохранения биоразнообразия. В Финляндии

такого нет. Изучение примеров ведения лесного хозяйства европейских стран позволит нам избежать многих ошибок, которые здесь уже когда-то допустили, проанализировали и нашли эффективные решения.

На заводе, где производятся сладости и напитки, спиртные и безалкогольные, с использованием недревесной продукции леса, был продемонстрирован очень большой выбор. У нас такое производство только налаживается, но предприятий немного и ассортимент небогат, например клюква в сахаре или березовый сок. Такого масштабного производства, способного обеспечить работу магазинов, специализирующихся на продукции из недревесных лесных ресурсов, еще нет. Причем как представитель государственного органа могу заметить, что барьеров для развития такого бизнеса с нашей стороны не существует. Любой человек может свободно приходить в лес, заготавливать ягоды, сок, грибы, кору, травы, мох и т. д. Побочное пользование абсолютно открыто. Здесь производят, например, орехи в меде, у нас тоже все ресурсы есть, но этого не производится. Причина, возможно, в том, что у белорусских специалистов еще не наработан успешный бизнес-опыт».

© А. Тихонова

**Оксана Петрулевич, консультант отдела
реализации лесопродукции Министерства
лесного хозяйства Беларуси:**

«В настоящее время основная прибыль от лесопользования в Республике Беларусь обеспечивается рубками. В Финляндии нам наглядно показали, как более разносторонне можно использовать лесные ресурсы, в частности второстепенные и недревесные. В Беларуси это принято называть побочным лесопользованием, в которое входят сбор грибов и ягод, заготовка соков, живицы и т. п., а также пней, корней.

Законодательная база у нас достаточная, всеобъемлющая и охватывает абсолютно все аспекты лесопользования. Законом предусмотрены различные варианты и возможности использования лесных ресурсов. Все, что необходимо для развития многоцелевого использования, в нем прописано. Какой-то необходимости в глобальных решениях на законодательном уровне, по моему мнению, нет. Почему побочное лесопользование не получает большего промышленного развития, сказать трудно. Возможно, это менталитет, наши национальные особенности. Из поколения в поколение передается восприятие побочного лесопользования как вида народного хозяйства, при котором население осуществляет сбор даров леса для себя. В этом большинство не видит предпринимательства, возможности заработать. Хотя успешные примеры есть: одно из предприятий в данный момент рассматри-

вает возможность увеличения использования живицы для получения канифоли.

Сейчас в республике на землях лесного фонда в подпочку отводится около 8 тыс. га при возможном отводе 120 тыс. га. Потенциал огромный, и никаких препятствий на государственном уровне нет, но желающих немного. Очевидно, нет мировой потребности, спроса для их появления, а потребности внутреннего рынка вполне удовлетворены. Это касается и заготовки других недревесных ресурсов, например березового сока, объемы получения которого можно увеличить в несколько раз. Заготовка сока постепенно снижается, так как уменьшается потребность перерабатывающих предприятий. Подчеркну, это происходит не потому, что государство вводит какие-то ограничения или ресурсов не хватает. Все дело в спросе на внутреннем и внешнем рынках, который довольно невысокий. При этом следует отметить рост интереса к заготовке березового сока населением для собственного потребления. Заготовка березового сока гражданами можно вести на участках лесного фонда, которые определены для этих целей лесхозами и лесничествами. Информация о месте нахождения таких участков лесного фонда доводится до всеобщего сведения общедоступными способами (размещается на официальных сайтах юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, в СМИ и т. д.).

Единственное, что еще можно предпринять на государственном уровне, это популяризация побочного лесопользования, разъяснительная работа с целью заинтересовать этим направлением деятельности как потенциально доходным бизнесом. Тогда, при появлении спроса, они будут подготовлены к тому, чтобы начать свое дело».

© А. Тихонова

**Евгений Кузьмичев, член-корреспондент
РАН, главный научный сотрудник ВНИИЛМ:**

«Как показала встреча в Финляндии, здесь с большим вниманием относятся к использованию недревесных продуктов леса, но проблемы в этой сфере существуют и у наших финских соседей, например, организационные.

Так, в частных лесах Финляндии всем разрешен сбор ягод и грибов, в том числе в промышленных масштабах. Более того, органы управления лесами и научные организации публикуют в открытом доступе карты лесов с указанием урожайности в текущем сезоне грибов и ягод. Для сбора ягод перерабатывающие предприятия приглашают в массовом порядке работниц из Таиланда и других стран. Допустим, несколько групп таких сборщиц приедет на один и тот же наиболее продуктивный участок леса.

Как они будут разрешать этот конфликт? Вопрос, как нам рассказали финские коллеги, пока остро не встает и законодательно не отрегулирован. Частным владельцам леса, вряд ли приятно, что в их лесах находятся толпы мигрантов без нормированного быта и т. д. Вопросов по организации сбора недревесных ресурсов возникает много. Когда это выйдет на уровень крупного бизнеса, могут возникнуть и серьезные социальные последствия для финского общества.

У нас в стране раньше был в ходу такой термин, как побочное лесопользование. Само слово несет уничтожительную окраску, обозначая что-то не особо важное, не основное, т. е. лес как древесина — это важно и первостепенно, а недревесная продукция заведомо вторична. Использование недревесных лесных продуктов в России сегодня находится на уровне 4-5 % возможного. Замечательный исследователь уссурийской тайги А. Г. Измоленов, создавший учение о пищевых лесных продуктах и опубликовавший этот труд всей своей жизни в 3 томах под общим названием «Силедия», показал, что продукционные виды растений Дальнего Востока России насчитывают около 1500 видов, включая съедобные, медоносные, соковые, лекарственные, многим из которых присущи одновременно несколько полезных свойств. Это не включая грибы, 210 видов которых съедобны, а также растения с парфюмерными, поделочными, кормовыми свойствами. По его данным, стоимость только семи видов недревесных продуктов дальневосточных кедровников, а их там гораздо больше, превышает стоимость всей срубленной древесины в 4-5 раз. По экспертным оценкам, от использования недревесных ресурсов леса можно получать ежегодно в доход государства прибыль в размере, эквивалентном затратам на ведение лесного хозяйства, развитие всего лесного сектора экономики и решение комплекса социальных проблем. При этом такое, научно организованное, лесопользование сохраняет леса и все их биосферные свойства.

На Дальнем Востоке в былые годы выпускались уникальные по составу и полезности лесные чаи «Дерсу Узала», «Приморье», «Тагарин», сейчас они все исчезли. Почему? В первую очередь потому, что правовые основы использования недревесной продукции никак не обеспечивают преимущественного права на пользование тех, кто этим занимается и инвестирует в приумножение недревесных полезностей. Предположим, мы с вами занимаемся заготовкой лекарственных корней, например элеутерококка — лекарственного растения, произрастающего в лесах уссурийской тайги. Планируем заготовить черенки, создать плантацию в лесу, увеличить сбор и, естественно, прибыль. Но какая-нибудь сторонняя группа заготовителей или население придут и соберут все плоды вашего труда, причем не нарушая никаких законов. Разве можно стабильно работать в таких правовых условиях? Кроме того, в российском законодательстве не определены гарантии арендаторам — заготовителям недревесных продуктов при совмещении с арендой для заготовки древесины. Совмещать эти виды использования леса очень сложно. У финнов дело обстоит несколько лучше, но, все-равно, доступ к недревесным продуктам имеют все, содействовать повышению урожайности, к примеру, ягод нет смысла, так как сбор может производить кто угодно.

Еще одна причина, объясняющая, почему заготовка недревесной продукции леса не встает в России на промышленные рельсы — это периодичность урожая. Сегодня он есть, завтра нет. А мы поставили перерабатывающие мощности, вложились в упаковку, пригласили персонал — и ничего не собрали. Довольно трудно организовать современное производство со стабильными поставками в супермаркеты и сетевые магазины продукции, когда неизвестно, с какой периодичностью вы ее получите.

Основные вызовы для многоцелевого лесопользования связаны не только с биологией этих продуктов, с недостаточностью правовой базы, но и с организационными моментами — системой сертификации и сбыта продукции. У нас в сфере использования недревесных продуктов леса есть большой опыт и незаслуженно забытая история: традиционно в органе управления лесами страны существовало управление недревесных продуктов, доводились плановые показатели для каждого лесхоза, у лесхозов были грибоварки, аппараты для сушки лекарственного сырья и многое другое. Все это реализуемо и сейчас при нормальном ведении лесного хозяйства. В Финляндии нам показали такой реализованный опыт. Спасибо финским коллегам. Но все это описано еще в советских учебниках и научных публикациях. В России сегодня имеются отдельные положительные примеры, у нас есть и специалисты, и успешные практики, к сожалению, единичные. Например, Костромская лесная опытная станция ВНИИЛМ много лет занимается селекцией лесных ягод: выводит высокопродуктивные и очень вкусные сорта клюквы, брусники, голубики, каких нет, например, в той же Финляндии. Сюда можно смело приглашать иностранных коллег, им будет небезынтересен такой опыт, и это может быть нашим вкладом в международное сотрудничество в данной сфере.

Главное сегодня в России — организационно-правовые моменты. Урожай лесной недревесной продукции есть и будет. Необходимо создать условия для ведения бизнеса по заготовке недревесных продуктов. Отметим и важность регулирования сбора и заготовки недревесных продуктов леса населением для собственных нужд. В противном случае, к примеру, вокруг мегаполисов из леса изымут все подчистую. И, если не будет правового регулирования, нормирования заготовок и организации процесса, собирать грибы и ягоды москвичи будут вынуждены под Вологодой и в Финляндии».

© А. Тихонова

Участники мероприятия на выезде

© А. Тихонова

Петру Ротару, руководитель управления лесного хозяйства агентства «Молдсильва»:

«Попасть в Финляндию — моя давняя мечта. В 2002 году я работал с финскими коллегами над составлением национальной стратегии устойчивого развития лесного хозяйства Молдовы. То, что я увидел в Финляндии, меня удивило. В Молдове лес вырубается в два-три приема, а здесь за один. Также мое внимание привлекло отличное состояние дорог.

Недревесные ресурсы у нас есть: ведется заготовка плодов, ягод, сбор лекарственных растений. Эта работа осуществляется в государственном лесном фонде на основании разрешения Министерства экологии и природных ресурсов. Именно это министерство определяет, сколько можно собирать, и выделяет квоты. Лицензия на сбор име-

ет официальную стоимость, но символическую, не обременяющую ее владельца и поступающую в бюджет страны. В основном собранная продукция отправляется на экспорт. С каждого экспортного килограмма казна страны также получает отчисления.

Главная проблема для развития комплексного лесопользования заключается в нестабильности урожая, который почти всегда зависит от климатических особенностей сезона. В частности, урожайность в 2016 году была намного меньше, чем в предыдущие годы, и это сказалось на объемах продукции побочного пользования лесом.

Встреча с коллегами позволила в короткие сроки получить объективную и актуальную информацию о ведении лесного хозяйства в России, Грузии, Украине и в ряде других стран. Молдова находится на этапе составления нового Лесного кодекса, и мне удалось подчеркнуть для себя немало интересных, полезных законодательных аспектов в сфере многоцелевого лесопользования. Некоторые моменты я взял на заметку, например по аренде лесов».

© А. Тихонова

Илья Осенашвили, руководитель лесной программы WWF Кавказа, координатор программы FLEG в Грузии:

«Препятствиями многоцелевому лесопользованию являются отсутствие полноценной информации о количестве ресурсов и невозможность с точностью спрогнозировать урожай, что априори не отвечает требованиям стабильного бизнеса, который не любит риски. Эти проблемы можно решить только при условии заинтересованности самого государства, усилия одного бизнеса будут недостаточными. Во время учета лесного фонда нужно гораздо больше внимания уделять недревесным продуктам, аккумулировать, анализировать всю необходимую информацию о них.

Кроме того, очень важно, чтобы при развитии многоцелевого лесопользования гораздо большую долю дохода получали сборщики. В настоящее время почти весь доход идет к перекупщикам, посредникам и экспортерам. В этом также важна роль государства. Сейчас в Грузии разрабатывается проект нового лесного кодекса, который будет регулировать и вопросы по недревесным лесным продуктам.

Опыт Финляндии и интересен, и близок Грузии. Хотя абсолютным собственником лесов у нас является государство, доступ к недревесной продукции, к ее сбору для личных нужд имеют все граждане, никто их в этом праве не ограничивает. Можно сказать, что в этом смысле в Грузии такие же условия для населения, как и в Финляндии. Другой вопрос, что население нередко пользуется этим и для получения прибыли. Работают и фирмы, в том числе экспортеры, которые скупают у населения дары леса, делают бизнес, который по большому счету не контролируется. Для нас актуальным, открытым остается вопрос о необходимости взимать налоги с такой деятельности. В первую очередь это касается тех предприятий, которые получают большую часть прибыли в этой отрасли.

Безусловно, каждая страна выработает свой подход к решению данных вопросов, но практика, как положительная, так и отрицательная, будет весьма полезна для того, чтобы не повторять ошибки и регулировать все вопросы по многоцелевому лесопользованию наиболее эффективно. Больше того, сами недревесные ресурсы требуют дифференцированного подхода. Считаю, что наиболее редкие, ценные недревесные лесные ресурсы, на которые у нас, например, выдается лицензия, нужно контролировать усиленно для обеспечения устойчивого пользования, а некоторые пока не регулировать».

© А. Тихонова

Аллахверды Долханов, доцент Бакинского государственного университета:

«В Азербайджане очень мало лесных массивов: они составляют менее 20 % площади государства. Рубки, кроме санитарных, в наших лесах запрещены. Леса имеют только природоохранную ценность. Для нас стратегически важно выращивать лес и выполнять лесовосстановительные работы.

Что касается многоцелевого лесопользования, определенные направления могут быть интересными. Например, у нас есть территория (приблизительно 30 тыс. га), где произрастает естественный дикий гранат. При надлежащем уходе там можно собирать отличный урожай, например,

для экспорта в Россию. Гранат, как известно, растет не везде, это лекарственное растение. Было бы замечательно использовать его, а полученную прибыль направлять на лесовосстановительные работы.

Другая лесная продукция, не менее перспективная, — плоды боярышника. Сейчас население собирает их для себя, никто этот процесс не контролирует. Нужна заинтересованность со стороны государства и потенциальных покупателей в соке боярышника и в лекарственных средствах на его основе. Тогда в стране можно было бы открыть приемные пункты и цеха и реализовывать эту продукцию, что обеспечило бы и доход в бюджет страны, и рабочие места.

Кроме непосредственно государственной поддержки и рыночного спроса, в чем есть недостаток, нужно говорить и о дефиците профессиональных кадров. Убежден,

что каждый лесной участок должен находиться под управлением высокообразованного специалиста. В университете я поднял вопрос об открытии факультета экологии и почвоведения. Сейчас это реализовано, новый факультет работает. Нам выделили землю под опыт-

ный участок для практики научных работников и студентов. Это наша надежда на то, что кадровый голод мы победим и вырастим новое поколение лесных специалистов, готовых развивать самые смелые и востребованные направления».

© А. Тихонова

Шамиль Хусейнов, руководитель сектора законодательства природных ресурсов, энергетики и окружающей среды Парламента Азербайджанской Республики:

«Правительство Азербайджана заинтересовано в решении проблем, которые препятствуют развитию многоцелевого лесопользования. Это будет реализовано через государственную национальную программу по развитию лесного хозяйства. В настоящее время в Минэкологии разрабатывается проект новой государственной программы на 5-летний срок. Также готовится национальная стратегия по развитию лесного сектора до 2030 года. В этих двух документах отражены все основные проблемы лесного хозяйства. Правительство республики и Минэкологии заинтересованы в принятии данных документов, в последовательной реализации всех мероприятий, предусмотренных ими, в том числе многоцелевого лесопользования. Усовершенствование лесного законодательства даст импульс для развития многоцелевого лесопользования в ближайшем будущем. Кроме того, уже рассматривается предложение о создании в стране ассоциации лесопользователей.

На конференции я обратил внимание коллег из России, Грузии, Беларуси, Украины и других стран на необходимость рассмотреть внимательно лесное законодательство и приблизить его к европейскому праву и международным конвенциям, к которым присоединились наши государства. В рамках международного взаимодействия в нашей стране создана государственная комиссия по сотрудничеству с ЕС. Разработан специальный, комплексный план мероприятий, из них 11 разделов посвящены разработке законодательных актов по приближению национального законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, в том числе в лесном секторе, к директивам ЕС. Безусловно, европейский опыт очень важен для нас.

Многоцелевое лесопользование — актуальная тема для Азербайджана. Данное направление позволит эффективно использовать лесные ресурсы, создавая новые рабочие места. Местное население, проживающее вблизи лесных территорий, должно получить все возможности, чтобы использовать дары леса для улучшения своего благосостояния. Например, в ореховых лесах можно получать продукцию, ориентированную на экспорт. И это лишь малая доля имеющихся возможностей».

© А. Тихонова

Николай Ковбаса, канд. биол. наук, доцент Белорусского государственного технологического университета:

«Законодательная база в республике вполне проработана для того, чтобы многоцелевое лесопользование эффективно развивалось, но нет инициативы от бизнеса, экономическая ситуация довольно непростая, кредиты дорогие. Начать работу в сфере недревесных лесных ресурсов, не имея финансовых инструментов, невозможно. Недостаточно развита и перерабатывающая промышленность, а без нее выйти на большие объемы производства не получится. Имеющихся мощностей не хватает, многие предприятия в состоянии банкротства.

Сбор недревесной продукции население осуществляет постоянно для собственных нужд. Промышленной заготовки нет. Население продает заготовленные грибы и ягоды скупщикам по выгодным ценам, и это обеспечивает иногда достаточно солидную прибавку к семейному бюджету.

При этом до 50 % закупленного объема грибов и ягод экспортируется, т. е. население собирает и по выгодным ценам сдает продукцию. Мы занимаем ведущее место по поставке грибов и ягод в Европу и Китай, хотя собираем не более 10–15 % возможного объема.

По лекарственному сырью более скромные показатели: заготавливается 0,4 % возможного объема сырья. Закупается зарубежная продукция, а свои ресурсы в дело не идут. Хотя еще 10 лет назад были совхозы по плантационному

выращиванию лекарственного сырья. Сейчас их практически нет.

С заготовкой сока и живицы ситуация лучше, но в целом те же организационные и экономические проблемы мешают развивать это направление.

Одним из важнейших препятствий для развития недревесного лесопользования был и остается низкий спрос на внешних рынках. Та востребованность, которая была при СССР, утрачена, с европейскими рынками сбыта связи еще не налажены, как результат — спроса нет вовсе или он невелик. У Беларуси достаточно ресурсов, чтобы обеспечить продукцией побочного пользования лесом как страны — бывшие советские республики, так и в Европу.

Что касается европейского опыта, нельзя однозначно сделать вывод о том, что он лучше, эффективнее и обязательно нам подойдет. В Европе грибы практически не заготавливаются в лесу, а выращиваются. У нас же грибы собираются в лесу. К примеру, есть предприятие, которое специализируется на заготовке и переработке лесных грибов и ягод. Продукция идет на экспорт в страны ЕС и пользуется спросом.

Внутренний спрос удовлетворяется населением самостоятельно. Оно и перерабатывает собранную продукцию — варит, жарит, сушит, маринует и т. д. Особенность наша в том, что лес — достояние народа: иди куда хочешь, собирай все, что разрешено. Это декларировано новым Лесным кодексом. И это менталитет, сформированный веками. Развитие многоцелевого лесопользования должно учитывать его и строить свои перспективы, не ломая традиционных основ».

Интервью подготовила А. Тихонова (WWF России)

